

ретро-выпуск

ЖЕМЧУЖИНИКА

Жемчужинка: Альманах.
Ретро-выпуск / Т.: Средняя школа №9, 2024 г.
Составитель Н. В. Юдина

На страницах ретро-альманаха оживает прошлое, ведь авторы собранных в нем произведений давно окончили школу.

Данный сборник дает уникальную возможность не только познакомиться с творчеством ребят из девяностых-нулевых годов, но и вернуться в атмосферу детства, интересной школьной жизни сегодняшним взрослым.

Возможно, среди авторов вы найдете своих одноклассников, учеников или даже самих себя. А это значит, что история остается на страницах нашего альманаха.

Мы путешествуем через поколения и время благодаря творчеству, собранному в этом выпуске.

Приятного чтения!

Выражаем благодарность учителю русского языка и литературы Кузнецовой Светлане Васильевне за предоставленные материалы.

ЖЕМЧУЖИНКА

АЛЬМАНАХ
ОСНОВАН
В 2006 ГОДУ

г. Тихвин
2024 г.

Лирический дневник
Дмитриева Алена, 11А
Из цикла «Памяти А. А. Блока»

Мой шабаш.

Мой сумасшедший мир
Готовит праздный пир.
Среди безумных лиц,
На дне пустых глазниц
Сияет адский смех.
Пороки ждет успех.
Кожистых крыльев шорох,
Вином разбавлен порох,
Поры зловонной серы,
Сверкающие сферы,
Чертей безумных пляски –
Им ангел строит глазки.
Там грешник варится в котле
И ведьма кружит на метле.
Loup-garou воет на луну,
Чума ведет свою войну.
Во мне безумный мир живет,
Пусть ангел мне во сне поет.

Любовь корнета.

Там, где свет встречается с тьмою
Сквозь бегущие строки сонет,
На окраине мира со мною
Повстречался безумный корнет.
Он, любовной стрелою сраженный,
в тусклом свете мерцающих звезд,
Красотой неземной упоенный
В сладком мареве сумрачных грез.
Она сердце его растоптала,
Она бросила душу в огонь
И мужчин как перчатки меняла,
Положив им на плечи ладонь.
Среди призрачных снов и мечтаний,
Среди ласковых взглядов и слов,
Среди страстных, горячих лобзаний
Вновь и вновь умереть был готов.
Он назвал ее Светлой Богиней,
А она лишь смеялась в ответ,
Ведь она была страсти рабыней...
И он понял – любви больше нет.

Ангел-хранитель.

Вдруг в розовом мареве неги,
На облаке странной мечты,
Среди беспокойного снега
Со мной повстречаешься ты.

Меня не узнаешь, быть может,
И, может быть, мимо пройдешь,
Пускай! Ничего не тревожит,
Не вызовет страстную дрожь.

Я буду рукой бестелесной
Тебя направлять и хранить
И облик твой тайно-чудесный
У бедного сердца таить.

Из цикла «Путь России»

Россия.

Нет чуда нежней и прекрасней,
Чем Родина, милая Русь.
Твой путь все трудней и опасней,
Былого судить не берусь.

Брегини в ручьях и долинах,
В озерах русалки живут,
А в светлой избушке, в Калинах,
Яга и Кощей сбитень пьют.

Излечит Россию лишь Вера
В себя и своих сыновей.
Но это не вес и не мера,
Душа это русских людей.

Там, где раньше трава шелестела,
Только пыль, только камни лежат.
Там Калина-река опустела,
Только змеи и твари кишат.

Наяву это все или снится:
В черном озере луч серебрится,
Сладкий яд, горький мед в нем водица,
Этой черной воды не напиться.

Я возьму той воды на рассвете,
Оболью эти камни и пыль.
Засмеются ручьи, словно дети,
Улыбнется угрюмый ковыль.

Зацветут, разлетятся по свету
В ярком пламени дети зари.
Дни ужасные канут вдруг в Лету...
Пусть хранят наши Боги миры.

Предчувствие войны.

Тайная комната смертью наполнена,
Отзвуки топота черных сапог,
А за окном гаснут звезды безмолвные,
А за окном плачет пляшущий бог.

Смерти дыхание, сердца биение –
Отзвуки кровью напоенных стрел.
Смерти биение, сердца дыхание –
Завтра умрет, кто действительно смел.

Я раб.

В темных глазах отражение солнца,
Жаркого солнца вечной степи.
И губы приникнут к краю колодца,
А гордость взывает:

Терпи!!!

Гремят кандалы и свищут бичи,
Жестокие звери в обличье людей.
Тебя не спасут здесь – кричи не кричи.
Хрипит кто-то рядом:

Добей...

А помнишь, когда-то мы были свободны,
Лозы виноградной вкушали вино.
Теперь мы раздеты, разуты, голодны,
Надежда святая убита давно.

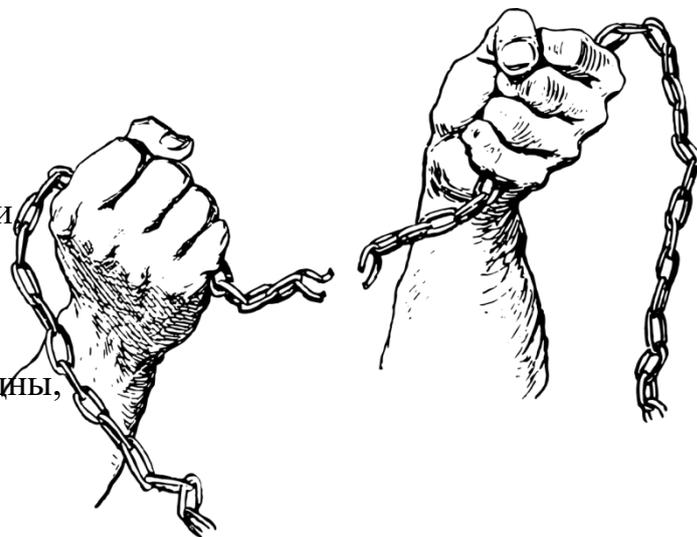
А помнишь, в саду мы гуляли с тобою
И пели нам птицы любви.
А помнишь хрусталь тот, омытый слезою,
Смешал нашу честь на крови.

Но вражеский смех прогремел над полями,
Сигнальные взвились костры,
Озера кровавыми стали морями
От нашей безумной борьбы.

И копыта гудели, и стрелы летали,
Напоены кровью мечи.
Когда же закончится это, не знали...
- Надсмотрщик услышит, молчи!

Теперь мы идем по жестокой пустыне,
Теперь нас ведут, словно скот,
Когда-то мы были свободны, а ныне –
Тюрьма нам удушливый грот.

Мы были свободны – теперь мы рабы,
Душою холодны и сердцем больны.
Угас вдохновлявший нас пламень борьбы,
Которому были когда-то верны.

Из цикла «Гримасы бытия»

Гримасы бытия.

Сквозь сумрак времен
Мой путь пролегал,
И сотни племен
Мой взор постигал.
Я видел миры,
Пораженные тьмой,
Могучей горы
Крик бессильно-немой
И райские куши,
И дьявольский взгляд,
Священные мощи,
Лежащие в ряд.
Увидев все это,
Тебе рассказал,
А после билеты
На фильм показал.

Конец пути.

Яркое солнце пустыни.
Белый текущий песок.
С тобой повстречаемся ныне,
Лишь пуля упрется в висок.
Соленые слезы прощанья
И первая встреча любви,
Червей похоронных лобзанья.
Устал я, устал от борьбы.
Когда болевое затмение
На разум мятежный сойдет,
Увижу тебя в сновиденье,
И счастье меж нами пойдет.

Сказка на ночь.

Живет в лесу далеком зеленый людоед
И ищет он повсюду добычу на обед.
А мимо Том Веселый с корзиной пробегал,
Его увидел Бобби, тот, что людей пугал.
И Боб с Веселым Томом сцепились не в игре,
И Том из боя вышел на золотом коне.
А коник тот волшебный, он враз домчит тебя
В любое место мира, за доли, облака.
Серебряной уздечкой он коника хлестнул
И выше гор предвечных на конике скакнул.
Увидел он принцессу – и сразу к ней, в леса...
Но лишь во сне узришь ты все эти чудеса.

Из цикла «Мгновения любви»

Свет ярких ночных фонарей,
Привет забытых друзей.
Бывает и мне одиноко,
И вдаль устремляется око.
И я начинаю творить...
И чтоб ничего не забыть,
Беру карандаш и бумагу,
И вновь я бросаюсь в атаку,
В погоню за странницей-строчкой,
Живущей со скромницей-ночкой.

Желанное прощание.
Какао горячего кружка,
Морозный узор на окне,
Любимая книжка-подружка.
Как грустно и радостно мне.
Грущу, потому что не верю,
Не верю в признание твое.
Ты снова в открытые двери
Шагнешь и забудешь его.
А радуюсь скорой разлуке
И новому жизни пути,
И нежной забытой порук.
Я тоже уйду, уж прости.

Сердце нигилистки.

Мне одиночество милей,
Мне одиночество дороже
Всех моих признанных друзей –
Любви ведь нет.
Сквозь сонный бред шепчу слова,
Которых нет.
А сердце бьется и кричит,
И так к тебе, поверь, стремится,
Как заколдованная птица,
Роняя перьев красный цвет.
Но слезы горькие есть ложь:
Господь не дал мне состраданья
И чувств, которые ты ждешь,
А лишь реальность ожиданья.

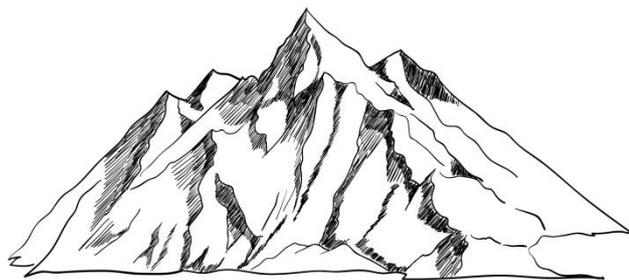
Ее слова.

Есть много разных слов:
Одни – слова свободы,
А сколько слов-оков!
Текучие, что воды,
Гремучие, горючие,
Простые иль дремучие.
Слова любви, слова ненастья,
А может, радости и счастья.
Слова заветны иль просты,
Многоголосы иль пусты.
В словах есть правда, есть и ложь,
В словах есть жизнь и смерть Вселенной.
Смирив в груди глухую дрожь,
Я жду проклятия неверной.

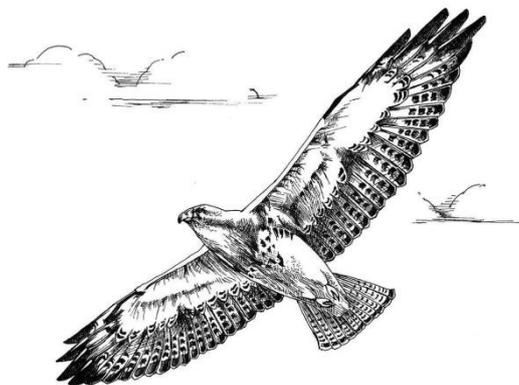

Священных стран
Вечерние экстазы.
Сверканье лат
Поверженного дня!
В волнах шафран,
Колышутся топазы,
Разлит закат озерами огня.
Как волоса,
Волокна тонких дымов,
Припав к земле,
Синеют, лиловеют,
И паруса,
Что крылья серафимов,
В закатной мгле
Над морем пламенеют.
Излом волны
Сияет аметистом,
Струистыми
Смарагдами огней...
О, эти сны
О небе золотистом!
О, пристани
Крылатых кораблей!...

Заката алого заржавели лучи
По склонам рыжих гор...и облачной галер
Погасли паруса. Без края и без меры
Растет очная тень. Остановись. Молчи.
Каменя зноем дня во мраке горячи.
Луга полынные нагорий тускло-серы...
И низко над холмом дрожащий серп Венеры,
Как пламя воздухом колеблемой свечи...

Сквозь облак тяжелые свитки,
Сквозь ливней косые столбы
Лучей золотистые свитки
На горные падают лбы.
Пройди по лесистым предгорьям,
По бледным полынным лугам,
К широким моим плоскогорьям,
К гудящим волной берегам,
Где в дикой и пенной порфире,
Ложась на песок голубой,
Все шире, все шире, все шире
Развертывается прибой.

Опять бреду я босоногий;
По ветру лоснится ковыль;
Что может быть нежней, чем пыль
Степной разъезженной дороги?...
На бурый стелется ковер
Полдневный пламень, сух и ясен,
Хрусталь предгорий так прекрасен,
Так бледны дали серых гор!
Соленый ветер в пальцах вьется...
Ах, жажду счастья, хмель отрав
Не утолит ни горечь трав,
Ни соль овечьего колодца.

Старинным золотом и желчью напитал
Вечерний свет холмы. Зардели красны, буры,
Клоки косматых трав, как пряди рыжей шкуры.
В огне кустарники, и воды, как металл.
А груды валунов и глыбы горных скал
В размытых впадинах загадочны и хмуры.
В крылатых сумерках – намеки и фигуры...
Вот лапа тяжкая, вот челюсти оскал.
Вот холм сомнительный, подобный вздутым ребрам.
Чей согнутый хребет порос, как шерстью, чобром?
Кто этих мест жилец: чудовище? титан?
Здесь душно в темноте...
А там – простор, свобода,
Там дышит тяжело усталый Океан
И веет запахом гниющих трав и йода.

Стихотворения в стиле японских хокку
Про осень.

Листопад закружил по ветру.
Лист упал мне на ладонь
Я печаль иду домой.

Шавин Александр, 2 класс

У птицы два пера упали.
Листья опадают.
Осень наступила.

Рогалева Анастасия, 2 класс

Шагает осень по дороге,
Роняет листья все с деревьев.
И радость нам приносит.

Бойцев Александр, 2 класс

Грустная осень.
Деревья засыпают.
Листья опадают.

Смирнов Артем, 2 класс

Осень пришла издалёка,
Заплакала дождем.
С дерева опали последние листья.

Томюк Николай, 1 класс

Летели облака.
Береза плакала.
Пушистая лисица бежала по дорожке.

Яковлев Никита, 1 класс

Золотое дерево стоит.
Мальчики бегут.
Еще светит солнце.

Романова Александра, 1 класс

Шел сильный дождь.
С деревьев опали листочки.
Тучи закрыли небо.

Смирнова Полина, 1 класс

Ели колючими ежами стоят в лесу.
Листья белками прыгают с деревьев.
Земля завивает волосы.
Белоусов Егор, 2 класс

Я иду, и листья падают.
Листья падают.
Я и листья падаем.
Чешкова Ксения, 2 класс

С дерева слетают листья.
Падают на землю.
Я ловлю их рукой.
Перепелкина Валерия, 2 класс

Осень пришла.
Листочек лег на пенек.
Полил дождь.
Мигурина Екатерина, 1 класс

Осень бежала по улице.
Капал холодный дождь.
И падал лист грустно.
Костромицкий Владимир, 1 класс

Осень на дворе.
Опадают листья.
Облако летит вдалеке.
Чоповский Вадим, 1 класс

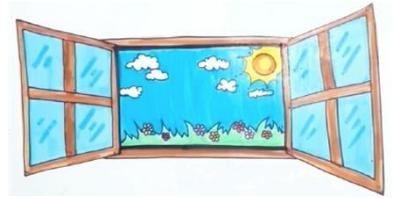
Падали листья с деревьев.
Капал дождь.
Сердце дарило тепло.
Сергеев Никита, 1 класс

С деревьев падают листья.
Небо капает дождем.
Лужи разливаются в реки.
Меледеев Михаил, 1 класс

**Лимерики
10 класс, 2006 год**

Один ученик 10-ого «А»
Во время урока упал из окна.
В кусты приземлился
И чуть не разбился,
Один ученик 10-ого «А».

Мурашев Павел, Шаповалова Ксения, Зотова Екатерина, Пирятинский Александр.

Одна госпожа из Нью-Йорка
Купила две шубы из норки.
Одну продала,
Другую сожгла,
Одна госпожа из Нью-Йорка.

Маничева Елена, Смирная Елизавета, Лосева Эльвира, Паркина Анна.

Один господин из Милана
Расставлял на охоте капканы.
В яму он наступил,
В свой капкан угодил,
Один господин из Милана.
Самусенко Елена

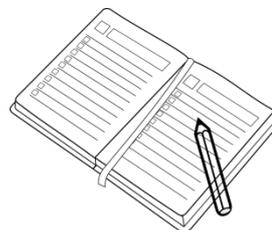

Одна балерина в пачке
Гуляла по парку с собачкой.
Вдруг ветер подул,
И пачку он сдул.
Ушла балерина без пачки.
Зотова Екатерина

Один паренек из «Г» класса
купил себе много пластмассы.
Ее растопил,
В галоши залил,
Один паренек из «Г» класса.

Савин Александр, Мониц Павел, Трофимчев Роман, Шульгин Вячеслав

Лирика разных лет

Летнее утро.

Я видел неба ранний рассвет
И слышал чаек крик.
Я видел: деревья качались в ответ
В жаркого лета миг.
Я слышал: ветер злобно кричал,
И видел у сосен тень.
И лишь можжевельник тихо шептал,
Что вновь наступает день.

Тиханов Денис, 1998 год

Скучно. Мрачно. Одиноко.
Мчатся в небе облака.
И бежит во тьме глубокой
Одинокая река.
Порывы ветра все сильнее.
И пляшут листья на лету.
Они танцуют все быстрее
И заполняют пустоту.

Аксенова Анастасия, 5 класс

Пусть говорят, любовь – мечта,
Пусть говорят, любовь – страданье,
Им не поверю я, шутя –
Мне чужды эти нарекания!
Зачем мечтать, к чему страдать?
Увы, любовь им не понять...
И где-то на краю земли,
Я знаю, в это веришь ты!
И, может быть, когда-нибудь,
Я полюблю тебя, но пусть
Пройдет немало лет
Пред тем, как дам тебе ответ!

Алешина Елена, 2005 год

О розах.

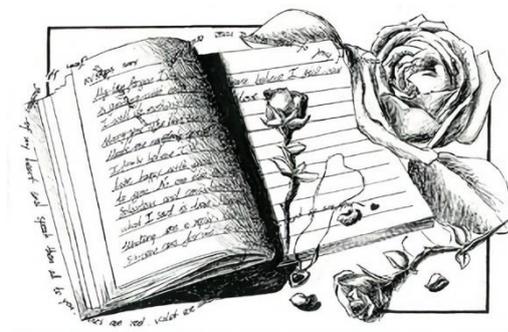
Красивое растение с шипами
Оплело решетку окна.
Когда-то ручная, я знаю,
Теперь одичала она.

В образе розы свое совершенство.
Тайна, что скрыта от нас.
Нежность ее, ее стойкость
Всегда удивляли нас.

На судьбу ты похожа, роза,
Похожа на свет мечты.
Хранишь в себе тайные грезы,
Несешь на себе шипы.

Небо.

Небо сияло (зачем говорить?)
И не было тучи.
Солнце горело и землю пекло,
Ярко лучилось и пело оно!
А ветер пугливый
Летел к облакам.
Всеведущий странник
Хотел к небесам:
Заботой земною делиться.
И ветер пугливый
Спешит рассказать.
А небо сияет (зачем понимать?)
У неба нет начала.
У неба нет конца.
И выслушать не хочет
Давным-давно гонца.

Осень.

Листья опадают,
Дождь стеной идет.
Это значит снова
Осень настает.
Листья уж опали,
Вьюга замела,
И деревья сонные
Смотрят на меня.

В Царском Селе.

Сегодня в парке солнце светит!
И оживляя тишину,
Играет в листьях свежий ветер.
Лучи бьют прямо по окну.

Дворец прошедшим веком дышит.
Тут вальс флейтист играет вновь,
Его прошедший мимо слышит
И вспоминает про любовь.

Люблю деревья, и лошадок,
И солнца блики на воде,
Иду в предчувствии загадок,
Сказала «нет» своей беде.

И на прощанье улыбаясь,
Я знаю, что вернусь сюда.
В реальный мир опять бросаюсь,
Смотрю с усмешкой на года.

Иванов Евгений, 1997 год

Исписанный осенней грустью...

Вам оставляю я листок,
Исписанный осенней грустью,
Где веет холодом камней,
Где пахнет ветром и дождем.
Терзаются избытком чувства.
Мы все через года в небытие уйдем.
Васильева Дарья, 1997 год.

Где?

О засохших цветах ветерки мне расскажут,
О забытых мечтах птицы снова споют.
И травой путь заросший укажут,
Где слезы дожди прольют.
Где леса, где поля, где озера,
Где заросшие тиной пруды...
Там забытые зверя норы,
Там разливы речной воды.
То родного края чудо,
Где природа, как песня, как вздох!
И силы, и мысли оттуда,
Пусть скрыл их забвения мох.
Сокровища эти не знают,
Не научились хранить,
Без пользы они погибают,
Хоть и могли бы жить.
Васильева Дарья, 1998 год.

Попроси.

Попроси меня быть рядом,
Попроси меня обнять,
Попроси меня быть нежной,
Попроси меня рыдать.
Попроси меня быть резкой,
Попроси меня быть дерзкой,
Попроси меня солгать.
Попроси, я все пойму,
Потому что я люблю.
Изотова Ирина, 2005 год.

Море.

Люблю я море в лунном свете,
Что тайной тайн озарено.
То злобным ветром нас тревожит,
То страдания полно.
Плеснув могучею стеною,
Оно топило корабли.
Но вот утихло и волною
Едва касается земли.
То в странном и безумном гневе
Оно смывало города;
То, словно маленький ребенок,
Ласкалась к путнику вода.
Кто знает, может, мое счастье
С глубин лазурных вынесет она?
Но где бы ни была на свете,
Куда б ни вынес жизни круг,
Я знаю, море меня встретит,
Как старый, добрый, верный друг.

Попова Ирина, 8 класс

Море.

Вот волны шумно нагоняют,
Смывают все перед собой.
Никто, никто сейчас не знает,
Что здесь стою перед тобой.
Я уезжаю ненадолго.
И вновь вернусь, ты не скучай.
И три монеты бросив в море,
Чуть слышно прошепчу: «Прощай».

Цыкунова Александра, 1999 год

Странные слова.

Надежд стеклянные цветы,
Вы распустились ненадолго.
Своей рукой разбил их ты,
Оставив мне одни осколки.

Как беззащитны были те
Цветы надежд, цветы мечтаний!
Но ты был глух к немой мольбе
И умереть цветы заставил.

Илларионова Наталья, 1998 год.

Молитва.

Бывает время трудное:
Толковых мыслей нет,
И строки безрассудные
Витают в голове.
Тогда кладу я в сторону
И ручку, и листок,
Беру я с полки книгу,
Ищу ответ меж строк.
Читаю потихонечку
Строку я за строкой,
И в душу возвращается
Потерянный покой.

Ильи Игорь, 5 класс

Любовь.

Я вижу тебя, и душа оживает,
Я вижу, и сердце стучит вновь и вновь,
Я знаю, каждый меня понимает.
Ведь каждый знает, что такое любовь.

Любовь – это страшная, хитрая штука.
Любовь – это счастье и много потерь.
Любовь, когда на сердце мука...
Друг мой, прошу тебя, в нее поверь.

Она откроет для тебя неведомые страны,
Она дарить тебе будет букеты цветов.
А может быть, останутся на сердце раны,
А может, обманет тебя вновь.

Амосова Мария, 2004 год.

Стрела и песня.

В небо я стрелу пустил.
Где она упала?

Я за ней не уследил –
И она пропала.

Направил песню в небеса.
Где она пропела?

Долго я ее искал.
Но уж нет напева.

Но промчалось много лет,
Много пролетело.

Я нашел могучий дуб –
В нем стрела сидела.

Да и песенка моя не исчезла с круга.
Я нашел ее мотив

В верном сердце друга.

Сычева Ольга, 1998 год.

Сестренка.

Моя любимая сестренка,
Маленький нежный цветочек,
Пусть в твоих глазенках
Всегда горит огонечек.

Милый родной человечек,
Живи, улыбайся, цвети.
Пусть миллионы свечек
Горят на твоём пути.

Улыбка нежнее бутонов
В росе распустившихся роз.
Волосы будто льняные
Локоны феи из грез.

А голос – звенит колокольчик –
В просторах пустынных полей.
Ты милый земной ангелочек,
И нет никого мне родней.

Рогожникова Александра, 2005 год.

Сестренке.

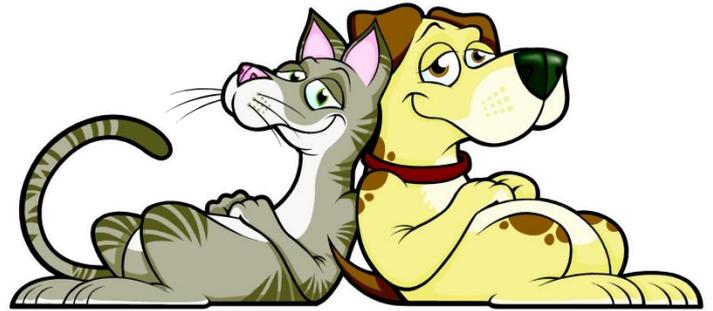
Мне легко с тобой смеяться,
Радость разделять,
Мне с тобой приятно просто болтать.
Я всегда с тобою буду
И во всем ценю.
Ты, сестренка, просто чудо!
Я тебя люблю!

Хухрина Диана, 2005 год.

Веселые стихи

Очень мне обидно стало,
Что собака покусала,
Покусала не меня,
А соседского кота.
Кот мяукнул и сказал:
«Чем тебе я помешал?
На окошке я сидел
И на улицу глядел.
Вдруг увидел я тебя,
Подбежал, хвостом крутя.
Поздороваться хотел,
Ну а ты тут налетел».
Воробьева Оксана, 1997 год.

После школы.

Ура! Наконец-то пятый класс прошел!
Я веселый домой пошел.
И забыл я про школу, забыл про урок,
Весь веселый, как электрический ток.
Снова в раздолье я выйду гулять,
Снова с мальчишками в прятки играть!
А вспомню про школу –
«Минус, плюс, вычитанье...» -
И сразу на улицу, на гулянье!
Иванов Евгений, 1997 год.

Ваня.

Сидит Ванька на печи,
Уплетает калачи.
Штуку первую он взял,
Да спасибо не сказал.
Вот такой упитанный,
Ванька невоспитанный.
В школе двойки получает,
Дома книжки е читает.
Субботина Наталья, 1996 год.

Пудель Артемон.

Жил-был пудель Артемон,
У него был славный дом.
Крыша шифером покрыта,
К крыше жердочка прибита.
А на жердочке простой
Филин вертит головой.
Пудель в цирке занимался,
Делал там аттракцион.
Он в кино не раз снимался,
Славный пудель Артемон.
Павлова Анна, 1995 год.

Жил-был мальчик Ванечка,
Кушал только прянички.
Подгорели прянички,
И заплакал Ванечка.
Пожалела Танечка
Бедненького Ванечку,
И купила Танечка
Новенький пряничек.
Ваня пряничек-то взял,
А спасибо не сказал!

Быстрова Юлия, Белов Илья, Большакова Оксана, 1996 год.

Стали пить мы в школе квас,
Затопили целый класс.
Мы теперь по партам ходим.
Ничего, и сухо, вроде.
Пекин Алексей, 1997 год.

Как-то мне приснился сон,
Что не мальчик я, а клен.
Почему я кленом стал,
Я и сам не понимал.
Пекин Алексей, 1997 год.

Проза разных лет

Чебураха.

Вот я уже и восьмиклассник. Сегодня первое сентября. Ребята в классе почти не изменились. Юлька Соколова такая же важная. Чапаева вытянулась, а Петька поздоровел. И тут в класс вошла она.

Новенькая мне почему-то не понравилась. Зеленые, как у кошки, глаза, вздернутый нос, каштановые волосы, пухлые губы, странная походка. За чуть оттопыренные уши ее прозвали Чебураха.

Машка, так звали новенькую, была отзывчивой, если просили помочь, делала все с радостью. Вскоре все стали замечать, что девочка была слабой, боялась темноты. Над ней иногда подшучивали, но она стойко переносила все обиды. Однажды Бирюков ударил ее, она не заплакала, но промолчала и тихо отошла в сторону. Больно было смотреть на Чебураху в этот момент: глаза стали серыми, губы задрожали, а нос покраснел. Кто-то пожалел ее, но в нашем классе был закон «Защищай себя сам». В такие моменты Машка напоминала подбитого воробья, но вскоре я понял, что не по красоте судят человека.

Однажды мы с классом пошли в поход, расположились возле реки. Девчонки побежали купаться. Одна Чебураха осталась на берегу. В этот момент она была очень красивой. Ее каштановые волосы отливали на солнце золотом.

Искупавшись, девчонки вышли на берег. Одна Любка Самойлова осталась в воде. Она спокойно плыла, но вдруг пошла ко дну. Ее голова то исчезала в воде, то появлялась вновь. Все испугались, на берегу началась паника.

Учительница кричала Любе плыть к берегу, но Самойлова лишь молча махала руками, пытаясь остаться на плаву.

Тут все заметили, как кто-то подплыл к Любке. Приглядевшись, ребята поняли, что это Машка. Ведь она говорила, что боится воды, а тут...

Девочка подплыла к утопающей и схватила ее за руку. Так они доплыли до берега. Выбравшись на землю, Самойлова пошатнулась и упала, тяжело дыша. Зеленые глаза Чебурахи горели огнем, губы были плотно сжаты. Машка села на песок и заплакала.

- Ты чего? – испуганно спросил я.

- Испугалась, - тихо ответила девочка.

- За себя?

- Нет, за Любу.

Через некоторое время Машка пришла в себя и стал прежней. Но прежней ли? Всем показалось, что не такая уж она и некрасивая, а уши совсем не оттопырены, и походка самая обыкновенная.

После этого случая Машу зауважали, даже Бирюков предложил ей дружбу. А про кличку забыли и стали называть ее Манькой.

Вот как один поступок может преобразить человека. Мы поняли, что Манька слабее нас физически, но сильнее душой.

Сейчас мне 23 года, но я все еще помню Маньку. Изумрудные глаза, вздернутый носик, румяные щеки и красивые каштановые волосы.

Смачная Марина, 1992 год.

О чем говорят глаза.

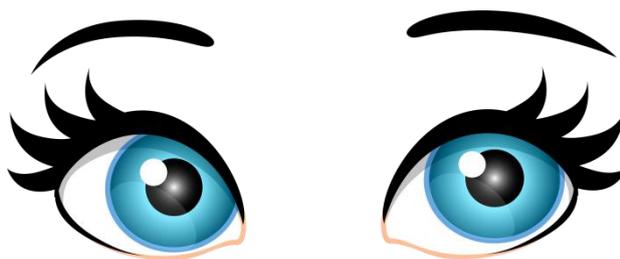
Нас два брата: Глаз и еще Глаз. Мы с братом любим все рассматривать, за всем наблюдать. Раньше мы были здоровыми и не уставали. Любовались природой. Смотрели, как светит солнце. Радовались этому.

Но наш хозяин не жалел нас. Он подолгу сидел у телевизора. Мы стали уставать, болеть. Нам стало плохо. Хотелось спать.

Отвели нас к врачу. Стали закапывать лекарства. А после лечения одели на нас огромные штуки, через которые мы теперь все время смотрим. А без них мы видим плохо.

Так что берегите нас! Не делайте нам больно!

Тритинник Александр, 4 класс

Воришка.

Бывают в жизни ситуации, когда неожиданное решение принимает сердце.

Вечером, после школьных занятий, зашли мы с мамой в магазин. По всему помещению витал аппетитный запах копченой селедки. Я проглотил слюну, представил ее с горячей картошечкой и попросил маму купить рыбку к ужину. Нам взвесили отличный экземпляр толстой, лоснящейся, отливающей золотым блеском рыбки.

Я был у другого прилавка, когда услышал мамин возглас. Обернувшись, я увидел, как большая черная собака ловко стащила со стола пакет с рыбой и бросилась к выходу.

Я был похож на охотника, когда пустился вдогонку с надеждой вернуть нашу покупку. В магазине почти не было покупателей, и воришке никто не препятствовал, но собака остановилась у закрытой двери. Это был тупик...

Я решительно приближался. Но вдруг собака подняла морду и посмотрела на меня. В ее глазах были боль, отчаяние, смятение, мольба. Вот тут я заметил, что воришка была кормящей матерью. Я протянул руку к двери и...открыл ее...

Возвращался я со странным чувством облегчения. Мама и продавцы смеялись. Но мне было совсем не смешно.

Петриченко Владимир, 1995 год.

На автобусной остановке (миниатюра)

Однажды, братцы мои, произошел со мной случай, нелепей не придумаешь. Стоял я как-то вечером на автобусной остановке. А на улице дождь идет, слякоть, грязно, лужи кругом.

Выворачивает из-за угла автобус, подъезжает к остановке.

Вдруг я наблюдаю такую картину. Бежит мужик этак лет сорока. Приличный со стороны, джентельмен. А за ним – милиционер, кричит: «Стой, держите его!»

Решил я помочь правосудию, задержать злостного преступника и слегка вы ставил правую ножку. Мужик споткнулся и упал прямо лицом в лужу. А милиционер пробежал мимо, сел в автобус и благополучно уехал.

- Ты сдурел, что ли?! – кричит мужик из лужи. – Это ж последний автобус ушел. А я опоздал. Грязный весь, мокрый, как дурак!

Растерялся я совсем, не знаю, что и ответить несчастному.

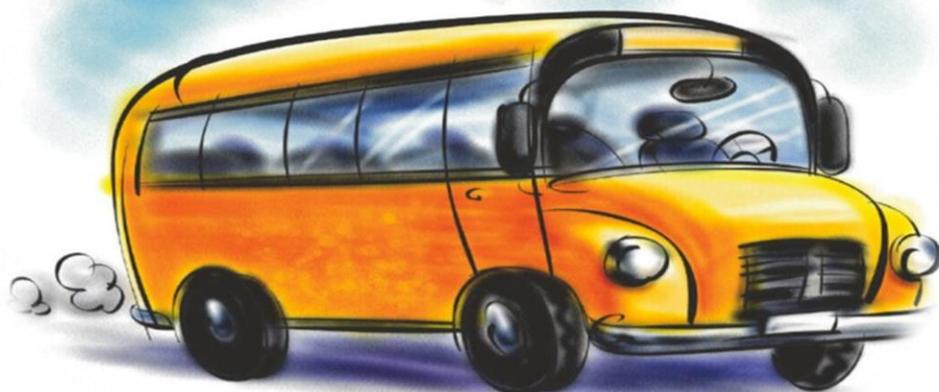
- Извините, пожалуйста, простите, я не хотел...

- Тьфу ты, черт с тобой, - грустно сказал мужик и побрел в сторону ушедшего автобуса.

Никогда я еще не чувствовал себя так глупо.

Пользуясь случаем, хочу еще раз извиниться за проявленную бдительность.

Каневская Дарья, 2006 год

Содержание

Лирический дневник	4
Стихотворения в стиле японских хокку	13
Лимерики	15
Лирика разных лет	16
Веселые стихи	22
Проза разных лет	24